

Прежде, чем написать мне несколько строк о человеке, ставшим для меня во многом близким, я хотел бы вспомнить известную историю о преподобном Антонии Великом.

История эта изложена в Добротолубии и говорит о трех весьма опытных монахах, которые рассуждали о том, что спасает человека. Один говорил о величии поста, другой о высоте молитве, третий о послушании, Антоний молчал. Когда же спросили его мнение, то великий авва сказал, что каждая из этих добродетелей, но потребно все творить с рассуждением.

Мои слова будут о монахе. О монашеском подвиге этого человека знали и знают очень немногие, о его исповедничестве известно еще меньше. Этим человеком написано невероятное количество трудов, из которых издано далеко не все. Эти труды, как и его имя в годы советской власти были под запретом. Но для специалистов-античников, историков философии, культуры, музыки, богословия его имя непререкаемый авторитет – монах Андроник, в миру Лосев Алексей Федорович.

Встреча моя с этим великим титаном мысли произошла незаметно для меня самого, уже через шесть после его блаженной кончины, в 1994 году, на родине отца Андроника, в столице Тихого Дона – Новочеркасске. 21 сентября 1994 года в Новочеркасск приехал Александр Исаевич Солженицын. Тогда он возвращался из изгнания и ехал в Москву из Магадана, через всю Россию. Везде его очень радушно и восторженно встречали,

ждали слова, яркого, пламенного, действенного. В столицу казачества писатель прибыл по приглашению Фонда Новочеркасской трагедии 1962 года. встречался с общественностью, казаками, посетил Вознесенский собор. В конце дня по приглашению атамана Павла Алексеевича Барышникова Александр Исаевич приехал на встречу с казаками Средней станицы. Я имел возможность познакомиться с этим человеком и слушать его глубокие размышления о казачестве и о России. После этой встречи Солженицын обратил свой взгляд на Михаило-Архангельский храм и сказал: Михайловская церковь? Вернули? Здесь крестился Лосев. Мы сможем пройти к его дому?

Протокол был очень плотным и к дому Лосева уже не пошли. Но имя этого человека, связанного с храмом моей жизни, вызвало у меня глубокий интерес. Интернет-сети тогда не было, советская эпоха окончательно не закончилась, и найти информацию полную и стройную о Лосеве было весьма трудно.

Когда же уже по прошествии почти двух десятков лет я обладал представлением о личности этого великого человека, вместе с ним мне открывалась эпоха.

Чтобы сразу же понять сам стержень личности отца Андроника достаточно увидеть, что все предки по линии матери были донские казаки, участники русско-турецких войн, а прадед, сотник Алексей, за участие в Отечественной войне 1812 года был награжден Георгиевским крестом и удостоен потомственного дворянства.

Родился Алексей Федорович Лосев 23 сентября 1893 года в городе Новочеркасске. Жизнь его родителей вряд ли можно назвать счастливой. Брак был недолгим и отцовского воспитания мальчик не получил. Его отец был учителем математики в Новочеркасской классической гимназии имени Платова, он был одаренным музыкантом, скрипачом, хормейстером и дирижером. Федор Лосев рано оставил жену и маленького сына. Как вспоминал сам Алексей Федорович, увлечение скрипкой привело его отца к тому, что он «оставил семью, дом, уважаемое дело... Он полностью отдался богеме, которая поглотила его». Только один раз, уже в 16 лет, Алексей Федорович видел своего отца. Но привязанность к музыке перешла к нему по наследству. Сам Лосев писал: «<...> полубогемная стихия отца столкнулась со строгими и моральными установками матери, с ее полной погруженностью в старый устойчивый быт и в этом смысле с бытовым и общественным консерватизмом. Так эти две стихии и остались во мне на всю жизнь, переплетаясь и смешиваясь самым причудливым образом».

Вся полнота формирования личности, основная часть которой сосредоточена с младенчестве и детстве, сложилась в доме его деда, протоиерея Алексия Полякова.

Отец Алексей был настоятелем Михаило-Архангельского храма, человеком образованным, глубоко духовным и просвещенным, воспитавшим свою дочь в благочестии и чистоте. Он крестил своего внука в Михайловской церкви, в этом храме совершались первые шаги в духовной жизни его внука, участие его в богослужении и церковном пении. Дом, где жил протоиерей Алексей вместе с дочерью и семейством был совсем рядом с храмом, на Михайловской улице.

Именно в доме протоиерея Полякова под влиянием матери сформировалось религиозное мироощущение Алексея Лосева. Лосев относился к ней с величайшей нежностью, считая, что именно она заложила в нем «первые понятия чести, порядочности, ответственности». Первая большая книга философа «Античный космос и современная наука», вышедшая в 1927 году, была посвящена его любимым женщинам: матери Наталье Алексеевне Лосевой и жене Валентине Михайловне Лосевой.

В 1901 году Алексея отдают в классическую гимназию, где у него зародилось увлечение литературой, наукой и древними языками. Он с упоением погружается в мир искусства, посещает драматический театр и проходит обучение по классу скрипки в школе итальянца Ф.Стаджи.

Его пристрастие к театру оказало на юношу огромное влияние. В одном из своих интервью Алексей Федорович говорил: «Я получил большое образование именно в театре, и почти все произведения мировой драматургии, особенно Шекспира, Шиллера, А.Н. Островского, Н.В. Гоголя, А.П. Чехова, узнал и полюбил через театральные постановки». «“Разбойники”, “Коварство и любовь”, “Дон Карлос”, “Орлеанская дева”, оттуда идет мое увлечение трагедией. С тех пор я и полюбил ее и в литературе и в театре».

В театре Новочеркаска нередко с лекциями выступали приезжавшие из столиц ученые, философы, литераторы. Жизнь города была невероятно насыщенной, что отражалось на людях, их характере и менталитете. Совершенно неудивительно, что терпеть таких людей в масштабе целого города власть большевиков просто не могла. При рассказывании Дона столица была истреблена практически тотально.

С лекциями в театре выступали философы Ф. Степун и Ю. Айхенвальд, оставившие немалый след в формировании Алексея Лосева. В 1914 году здание театра сгорело. «Я страшно жалел, – сокрушался и на старости лет Лосев о погибшем во время пожара 1914

г. театре, – для меня и моих сверстников это было святилище, там я постигал науку художественных прозрений».

В гимназии Алексей Лосев возрастал как зрелый не по годам муж. Ф.К.Фролов, бывший преподавателем русского языка в гимназии, привил юноше необыкновенную любовь в литературе и открыл ему мир философии. Сам философ позднее говорил, что именно Ф.К.Фролов чувствовал у него «тягу к философии» и «давал интересные темы для самостоятельной проработки». Весьма важно заметить, что в гимназии наряду с классической, процветала и новая символическая литература. Это соответствовало характеру юноши, впитавшему разноплановые родительские «стихии».

Любимым учителем Лосева был чех Иосиф Антонович Микш, друг знаменитого филолога Ф.Ф. Зелинского. Он преподавал латинский и древнегреческий языки и увлек ими юного гимназиста. В гимназии читали Гомера, Эсхила, Софокла, Еврипида, Данте, Гете, Байрона.

Лосев выписывал журналы «Вокруг света», «Природа и люди», «Вестник знания», увлекался романами французского астронома Камилла Фламариона. Именно Фламарион открыл мальчику небо как образ бесконечности, но диалектику бесконечного и конечного открыл ему Владимир Соловьев. Директор гимназии заметил интерес юноши к философии Владимира Соловьева и при переходе в последний класс подарил ему в качестве награды за успехи восьмитомник этого философа. В библиотеке Лосева был и Платон в переводе Карпова, подаренный Микшем.

Мироощущение Лосева было очень близко учению Соловьева о всеединстве. «Ведь я был религиозен, очень любил искусство и пробовал себя как скрипач-исполнитель...», - вспоминал Алексей Федорович.

В гимназии был домовый храм во имя равноапостольных просветителей славян Кирилла и Мефодия. В этом храме на клиросе пел Алексей Лосев. Эти святые были его любимыми и особо почитаемыми небожителями до конца дней, в день их памяти он и делает свой шаг в вечность.

Гимназию Алексей окончил в 1911 году и поступил в Московский университет на

отделения философское и классической литературы. В его жизни наступил очень насыщенный и бурлящий событиями вокруг период. Лосев сам говорил, что «десятилетие между 1910 и 1920 годами» было в его жизни наполнено «необычайно бурными и страстными событиями философской мысли», когда он «с упоением и с непрестанными восторгами впитывал тогдашние философские направления, пока даже не стремясь к их критике или синтезированию». В этот период он много посещает московские театры, слушает классиков, знакомится с яркими представителями творческой и философской мысли, пытается осмыслить теорию относительности Эйнштейна. Свою дипломную работу «Мировоззрение Эсхила» Лосев отдает на отзыв знаменитому символисту Вячеславу Иванову, который весьма одобрил предложенный труд. Сам Вячеслав Иванов остался любимым учителем и поэтом Лосева.

С 1911 года Алексей посещал Религиозно-философское общество памяти Владимира Соловьева, где познакомился с крупнейшими философами Серебряного века русской культуры: Н.А. Бердяевым, Е.Н. Трубецким, С.Л. Франком, С.Н. Булгаковым, П.А. Флоренским и др. Когда же это общество было закрыто, в самом начале революционных событий, он стал участником Вольной академии духовной культуры. Эту Академию основал Бердяев., в 1922 году она была закрыта и около 200 известных ученых были высланы за границу («философский пароход»). Лосева был еще слишком молод, что и спасло его от изгнания. Сам Лосев вспоминал, что в то время Булгаков, Бердяев, Иванов, Трубецкой были уже крупными, сформировавшимися мыслителями, к тому же намного старше его: «Ни с кем я не мог по-настоящему сблизиться. Только, пожалуй, Семен Людвигович Франк, может быть, как-то с большим чувством относился к моим платоновским исследованиям и ко мне самому, стараясь поддержать меня и понять». И далее: «Конечно, из-за разницы возраста, положения, накопленных знаний стать другом я никак не мог, как не мог быть и избранным в члены общества»; «но постоянным неофициальным посетителем этих заседаний оказался»; «более того, я не только слушал всех так называемых богоискателей и символистов, всех я их со временем узнал, со всеми лично перезнакомился».

В 1914 году Алексей Лосев был послан в Берлин для продолжения образования, работал в Королевской Библиотеке. Он с упоением слушал оперы Вагнера, посещал лекции знаменитых ученых, но помешала война. Юноша срочно вернулся в Россию. Это была единственная за всю жизнь поездка Лосева за границу. В 1915 году Алексей Федорович окончил Университет и был оставлен для подготовки к профессорскому званию.

В 1916 году Лосевым опубликованы три фундаментальные работы – «Эрос Платона», связанная с античностью и две работы, посвященные философии музыки - «О музыкальном ощущении любви и природы» и «Два мироощущения». Серия книг по религиозной философии задумывалась им в соавторстве с С.Н.Булгаковым и

В.Ивановым. этим книгам не суждено было выйти в свет, но Лосевым была написана блестящая работа «Русская философия» в которой впервые представлен тип русской мысли и его модификации. Эта работа вышла в 1919 году в Цюрихе на немецком языке, о чем сам автор и не подозревал до 1983 года. Автор узнал об этом из библиографии своих трудов, помещенной в мюнхенском издании «Диалектики художественной формы». В 1988 году был сделан обратный перевод с немецкого языка на русский, опубликованный в Москве.

В годы гражданской войны от тифа умерла мать и все родственники ученого. Сам Лосев читает лекции в Нижегородском университете, где в 1919 году его избирают профессором, а в 1923 году утверждают в этом звании в Москве.

Как философ он увлечен возникшим на Афоне религиозным учением об имени Божиим, которое нашло немало сторонников среди выдающихся умов начала XX века: П. Флоренский, С. Булгаков, Вяч. Иванов.

Идеи имяславия воплощались и в самой жизни. В мае 1917 г. Лосев встретил Валентину Михайловну Соколову (1898-1954). В 1921 г. он предложил ей не обычный, а духовный брак. 25 мая 1922 г. их обвенчал отец Павел Флоренский. Весной 1929 г. чета Лосевых приняла тайный постриг под именами первохристианских праведников – монаха Андроника и монахини Афанасии.

В 20-е годы Алексей Федорович был регентом левого клироса, чтецом, звонарем, прислуживал в алтаре московского храма Воздвижения Креста Господня неподалеку от дома, где он жил. Его называли Алексей Звонарь. Храм находился на Воздвиженке. Духовным отцом Лосева в эти годы был архимандрит Давид, настоятель Андреевского скита на Афоне и строитель Андреевского подворья в Петрограде, служивший некоторое время в Москве. Архимандрит Давид возглавлял движение имяславцев, в котором участвовали и Лосевы.

Для философской науки и филологии наступали тяжелейшие времена: древние языки были никому не нужны, а в философии требовался классовый подход, что для ученого было категорически непонятным. Вся ситуация вынудила Лосева реализовывать свое музыкальное образование и в 1922 году он стал профессором Московской консерватории, а в Академии художественных наук, которую упразднили в 1929 году, ведал отделом эстетики. В консерватории коллегами Алексея Федоровича были

выдающиеся музыканты и теоретики музыки: М.Ф. Гнесин, А.Б. Гольденвейзер, Г.Э. Конюс, Н.Я. Мясковский, Г.Г. Нейгауз.

Написание, а тем более издание книг по философии было практически не реальным, но пользуясь отсутствием единой системы государственных изданий, Лосев издает восемь книг: «Античный космос и современная наука», «Музыка как предмет логики», «Философия имени», «Диалектика художественной формы», «Диалектика числа у Плотина», «Критика платонизма у Аристотеля», «Очерки античного символизма и мифологии» (1-й том, 2-й так и не появился), «Диалектика мифа». Последняя работа стала для автора роковой.

Отдельно хотелось бы, на сколько это возможно, несколько слов сказать о этой работе ученого. Античность для него была досконально изучена, осмыслена природа мифа, из которой он происходил. Миф – это древнейшая форма освоения мира, обобщающая в одном слове множественные конкретности жизни, «миф есть сама жизнь», «миф есть само бытие, сама реальность». Древнее представление о слове-мифе Лосев проецировал на современную жизнь, в которой стремительно набирало обороты обожествление идей марксизма, построения социализма и классовой борьбы. Миф заставлял жить общество по законам мифотворчества, но не по Христу. Взирая на марксизм в целом, в одной из своих работ А.Ф.Лосев писал: «Марксизм, — есть типичнейший иудаизм, переработанный возрожденческими методами, и то, что все основатели и главная масса продолжателей марксизма есть евреи, может только подтвердить это».

Вскоре после выходы в свет восьмикнижия философа началась его травля. В эти дни его супруга Валентина Михайловна в своем дневнике сделала запись: «Предстоит мученичество за исповедование Христа. Или надо уходить в пустыню, или на подвиг исповедничества».

В докладе Л. Кагановича на XVI съезде ВКП(б) Лосев осужден как классовый враг, реакционер и черносотенец, «Диалектика мифа» была названа «контрреволюционным и мракобесовским произведением». 18 апреля 1930 года отец Андроник оказался на Лубянке, потом был переведен в Бутырскую тюрьму. Через несколько месяцев была арестована супруга. Проходили по сфабрикованному делу церковно-монархической организации «Истинное православие». (Лосева реабилитировали лишь в 1994 году. Из всех проходивших по этому делу и реабилитированных позже, до этого времени почти никто не дожил.)

Ученого-монаха сначала держали в одиночной камере, потом перевели в общую, где происходило просто чудо – отец Андроник прочитал несколько десятков лекций по истории философии, по эстетике, логике и диалектике, сам прошел курс математики. Через полтора года следственного содержания ученому вынесли приговор: 10 лет лагерей. Лосев был отправлен на строительство Беломорско-Балтийского канала (концлагеря Кемь, Свирстрой, Медвежья гора). От изнурительного труда и неподобных условий работы на сплаве леса и канцелярском деле по 14 часов подряд с отсутствием освящения, отец Андроник начал слепнуть. Особое внимание заслуживают его письма жене из лагеря в лагерь, где содержалась супруга – сначала на Алтай, потом в один из Сибирских лагерей. Протоиерей Максим Козлов в выступлении на Татьянинском вечере сказал, что «письма Лосева жене из лагеря – это письма православного христианина, сознающего свою немощь, сознающего, как тяжело оставаться православным человеком в ужасе окружающей его жизни, видящего, как слаба его вера, но понимающего, что ему без этой веры не прожить».

Благодаря ходатайству первой жены А. М. Горького Е. П. Пешковой в 1932 году он, как и его жена, приговорённая к 5 годам, были освобождены.

Профессор вернулся к научной работе, но заниматься философией ему было запрещено. Именно в это время, основываясь на погружение в математику, в чем ему помогает жена, монахиня Афанасия, математик и астроном по образованию, доцент Московского авиационного института по кафедре теоретической механики, где она читала лекции до самой смерти в 1954 году, он пишет труд по философии математики. Супруги полагали, что математика вне идеологии и поэтому труд по философии математики можно будет напечатать. Матушка Афанасия пишет предисловие к лосевским «Диалектическим основам математики». Но издательства отказывались печатать опального профессора. Появился этот труд только в 1997 году.

С 1938 по 1941 год Лосев зарабатывает на жизнь чтением лекций в пединститутах Куйбышева, Чебоксар, Полтавы, где читал лекции по истории античной литературы, работает как переводчик.

В 1941 году от прямого попадания бомбы в их дом погибла мать Валентины Михайловны и от пожара сгорела большая часть библиотеки, архива и рукописей ученого. Валентине Михайловне удалось разобрать и сохранить лишь небольшую часть.

В 1942 году Лосев был приглашен преподавать логику в МГУ им. М.В. Ломоносова. В 1943 году ему присвоили звание доктора филологических наук, однако звание доктора философских наук дать побоялись. В 1944 году по доносу с обвинениями в идеализме Лосев был изгнан с философского факультета МГУ. Вероятно, личное отношение Сталина повлияло на то, что Лосев вообще остался жив и даже получил возможность преподавать античность в Московском государственном педагогическом институте им. В.И. Ленина. В МГПИ Лосев работал сначала на кафедре классической филологии, а после ее закрытия – на кафедре общего языкознания до самого конца своих дней.

Профессор всегда особо трепетно ждал начала каждого учебного года. В конце своей жизни сам он говорил: «А я с детских лет привык ждать первое сентября. С самым тревожным и радостным нетерпением. Да и сейчас, отдав семьдесят лет высшей школе, жду не дожусь того дня и часа, когда ко мне придут ученики, мои аспиранты... А больше всего волнует самый молодой народ. Те, кто только начнет заниматься с этого семестра».

О чете Лосевых можно говорить и размышлять с трепетом и восторгом. В воспоминаниях историка и краеведа Николая Павловича Анциферова о лагерной жизни мы читаем: «Как живо помню я эту дружную высокую чету, направляющуюся... на работы. Жена Лосева... произвела на меня глубокое впечатление какой-то особой душевной грацией, одухотворяющей все ее движения. Блестяще образованная, умная, талантливая, она могла бы многого достигнуть в своей специальности – астрономии. Но она всю свою жизнь, все силы своей богато одаренной души посвятила мужу, любя его как человека, безгранично и страстно веря в его великое призвание философа. Каждая встреча с ними была для меня большой радостью». После ее кончины был зарегистрирован брак Лосева с Азой Алибековной Тахо-Годи, дочерью врага народа Алибека Тахо-Годи, пришедшей в дом Лосева аспиранткой МГПИ в 1944 году и жившей в семье Лосевых уже несколько лет.

Алексей Федорович как-то раз во время занятий сказал мне: «Видишь, над дверью портрет? И еще один, на другой стене? Это Валентина Михайловна, моя супруга. Она была математик, астроном. Такого брака, какой был у нас, я больше никогда ни у кого не встречал. Когда Валентина Михайловна умерла, мы остались в доме вдвоем с Азой. И я сказал: «Неприлично, что профессор живет со своей ученицей. Надо расписаться». Ты думаешь, это я сделал Азу? Нет, ее сделала Валентина Михайловна. Аза и сама очень умный человек. У всех Тахо-Годи природный острый ум».

Аза Алибековна, не зная о тайном монашестве четы Лосевых, впервые рассказала об этом в 1993 году в МГУ на Международной конференции «А.Ф. Лосев. Философия, филология, культура», посвященной 100-летию со дня рождения Лосева в связи с новыми материалами из его архива.

Надежда Малинаускене в своей лекции «Алексей Федорович Лосев. Личность и наследие», прочитанной студентам Сретенской духовной семинарии, пишет: «Алексей Федорович не мог даже предположить, что будут опубликованы его дневники и переписка, что Аза Алибековна найдет в себе силы и мужество так документально, основываясь на архивных материалах, и в то же время так искренне, откровенно, с благодарностью и любовью, описать жизнь: свою и своих духовных родителей. Но Алексей Федорович, видимо, хотел, чтобы некоторые важные для него моменты были более понятны окружающим его людям и остались хотя бы в их памяти.

...Издание и переиздание трудов Лосева продолжается благодаря усилиям и энергии Азы Алибековны. Сама ученый с мировым именем в области античности, заслуженный профессор МГУ, Аза Алибековна взяла на себя и издание работ Алексея Федоровича, и организацию его повседневного труда, быта. Будучи весьма занятым человеком, она организовала его жизнь так, что Лосев мог работать ежедневно с помощью секретарей: чаще всего аспирантов, иногда студентов или преподавателей кафедры классической филологии (в работе Алексею Федоровичу требовалось знание древних языков), а также людей, владеющих современными языками (для чтения научной литературы на иностранных языках), многочисленных своих друзей и учеников. Лосев работал каждый день, у него не было выходных. По ночам или во время прогулки по арбатскому двору он думал. Он привык конструировать книги в уме еще в лагерях, сторожа лесной склад. В последние годы он жил одной мыслью: успеть. Успеть высказать то, что жизнь не дала сделать вовремя. Успеть закончить свой труд.

Алексей Федорович прожил долго и оказался действительно последним русским философом, который не устрасился мифа о несокрушимости сталинской системы. Всю свою жизнь он создавал мощный свод трудов, редких по глубине мысли и творческим замыслам. Он не любил вспоминать прошлое и никогда не упоминал о лагерной жизни. Никогда не говорилось, что зрение он потерял в лагере. Могли сказать, что во время войны копали картошку, вот и полопались сосуды в глазах».

Отец Андроник писал: «Доверие выше веры. Вера в Бога – теория. Доверие Богу – практика. Доверять значительно тяжелее, чем верить. Мы должны полностью полагаться на волю Бога, несмотря на самые невыносимые условия существования».

Говоря о Лосеве-монахе, тайном монахе-исповеднике, можно сказать: церковные службы Алексей Федорович знал наизусть. Пост Лосев соблюдал строго. Был период, когда он исповедовался в письмах игумену Иоанну (Селецкому), который жил в глубоком затворе на Украине и с которым Лосевы одновременно отбывали срок в лагере в поселке Медвежья гора.

Особо почитал отец Андроник святых Кирилла и Мефодия, славянских просветителей, символизирующих единство философии и филологии. Именно в день их памяти, 24 мая 1988 года, на девяносто пятом году жизни отошел ко Господу скромный монах Андроник, в миру Лосев Алексей Федорович, великий философ, религиозный мыслитель и ученый с мировым именем.

Он был почти слеп. Все, что мы имеем из его наследия, надиктовано им и записано секретарями. 22 мая, накануне кончины своего жизненного пути в мире сем, он продиктовал последний текст – «Слово о Кирилле и Мефодии». Этот текст должен был быть прочитан на Дне славянской письменности в Великом Новгороде. Однако смерть отца Андроника вернула посланного с этим посланием Юрия Ростовцева в Москву, и текст зачитала Аза Алибековна в Институте мировой литературы Академии наук СССР на девятый день со дня кончины Алексея Федоровича, на заседании в честь Тысячелетия Крещения Руси. Оно сразу было напечатано в «Литературной газете» от 8 июня 1988 года. Вот этот текст целиком.

Хочу полностью привести слова отца Андроника.

«Реальность общего: Слово о Кирилле и Мефодии».

Меня, как и всех, всегда учили: факты, факты, факты; самое главное – факты. От фактов – ни на шаг. Но жизнь меня научила другому. Я слишком часто убеждался, что все так называемые факты всегда случайны, неожиданны, текучи и ненадежны, часто непонятны, и иной раз даже и прямо бессмысленны. Поэтому мне волей-неволей часто приходилось не только иметь дело с фактами, но еще более того с теми общностями, без которых нельзя было понять и самих фактов. И вот та реальная общность, те священные предметы, которые возникли у меня на путях моих обобщений: родина, родная гимназия, которую я кончил давно, еще до революции; единство филологии и философии; Кирилл

и Мефодий как идеалы и образцы этого единения, и, наконец, церковь в здании моей гимназии в городе Новочеркасске на Дону, церковь, посвященная Кириллу и Мефодию, где каждый год 24 мая торжественно праздновалась память этих славянских просветителей, и праздновалась не только церковно, но и во всей гимназии. За эти 70 лет многое изменилось, и я сам стал другой. Но иной раз где-то в глубине души у меня звучит таинственный голос, и я слышу пение церковного тропаря, возвещающего мою подлинную реальную общность: «Яко апостолом единомыслия и словенских стран учителя, Мефодие и Кирилле богомудрии, Владыку всех молите мир вселенней даровати и душам нашим велию милость».

Монах Андроник (Лосев) похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве. На его могиле установлен крест из черного мрамора, на котором написаны слова из 53 псалма «Во имя Твое спаси мя».

Великое почтение к этой личности и чувство трепетного уважения подвигли меня к тому, чтобы память этого титана мысли была достойно увековечена в его родном городе – Новочеркасске. Совершенно логичным и правильным было бы установление мемориальной доски на доме, где родился и провел свое детство отец Андроник. Но точно установить дом возможным не представлялось, т.к. его дед, протоиерей Алексей Поляков жил не в собственном, а в съемном доме. Единственное место, связанное с именем Лосева, которое явно было и остается в Новочеркасске – это здание классической гимназии им.М.И.Платова, ныне школа № 3. В этом здании я был в 1991 году, еще до его реконструкции и ремонта. Тогда же мне показали и помещение домового храма святых Кирилла и Мефодия. Тогда, как и во весь советский период, там располагалась библиотека.

В мае 2010 года мною были направлены письма на имя главы Администрации и главы Думы с предложением увековечить память великого философа. Возражений я не встретил, и хлопоты неизбежно привели меня к обсуждению вопроса с Управлениями образования и культуры города. Тогда же я приятно выяснил для себя, что барельеф уже давно готов и есть в планах его установка в здании школы. Барельеф, выполненный из металла с профилем А.Ф.Лосева действительно был, его выполнил замечательный скульптор С.Н.Олешня, но он в пыли и безнадобности томился несколько лет. Воистину «нет пророка в своем отечестве»!

Но Лосев был не только выдающимся ученым, но и верным сыном Русской Церкви, Ее исповедником. Тогда я предложил под барельефом установить памятную доску с надписью: «Вечная память монаху Андронику (Лосеву Алексею Федоровичу), 1893-1988,

русскому православному философу и мыслителю». Доску выполнили из черного граниту, с византийским крестом наверху. Через некоторое время мною было получено письмо из Городской Думы, где было указано на несоответствие данной доски учебному заведению, мрачность черного цвета и неуместность креста. Я был вынужден провести ряд встреч с дирекцией школы, родителями, представителями администрации, чтобы убедить их в необходимости этой плиты. Лишь после напряженных переговоров было принято решение установить плиту из белого мрамора, но без креста и слов «вечная память». За все это время я незримо чувствовал исповеднический путь этого человека, гонимого и отвергаемого в своем Отечестве и известного и почитаемого далеко за его пределами.

14 декабря 2011 года в здании школы № 3, бывшей классической гимназии, были открыты барельеф и памятная доска великому русскому философу и религиозному мыслителю Лосеву Алексею Федоровичу /монаху Андронику.

На торжественном мероприятии присутствовали Глава городской думы В. Н. Лучкин, начальник Управления образования Н. К. Беликова, начальник Управления культуры и искусства Е. В. Архипова, клирик Александро-Невского храма священник Михаил Гапоненко, гости из столицы - В. П. Троицкий, старший научный сотрудник Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф.Лосева», Г. П. Калюжный, член Союза писателей России, член КПО «Лосевские беседы», профессор Ростовской государственной консерватории Н.В.Бекетова.

Тогда же библиотеке Михайловского храма В.П.Троицким были обещаны и книги великого философа.

24 мая 2012 года, день памяти святых Кирилла и Мефодия, день кончины монаха Андроника, совпал с праздником Вознесения Господня. По случаю престольного праздника кафедрального собора Новочеркаска Литургию в храме совершал митрополит Ростовский и Новочеркасский Меркурий. Просвещенный и глубокомысленный архиерей, знавший имя и труды великого философа, владыка митрополит выразил желание посетить здание гимназии и служить панихиду по ученому монаху.

Прием, оказанный в школе, был весьма благодушным и почтительным. Но необыкновенной скорбью, охватывающей все естество православного сердца и больно ранящей его, было посещение того места, где некогда совершалась Евхаристия. В этом помещении пока, увы, находится спортзал.

Дух Святой наставляет и просвещает своих избранных, умудряет их и творит через них благо. Только так могу я объяснить то, что именно в этом здании гимназии, в помещении бывшего храма, Владыка митрополит объявил предстоящий год в пределах Донской

митрополии годом философа Лосева и благословил начать труды по восстановлению домового храма, где нес свое первое церковное послушание монах Андроник. В этот же день святитель совершил заупокойное богослужение по приснопамятному монаху Андронику в Михаило-Архангельском храме, где был крещен и возрастал ученый.

В церковном музее храма к этой дате была подготовлена экспозиция, посвященная А.Ф.Лосеву.

27 мая 2012 года с участием ученых Южного федерального университета, Ростовской государственной консерватории, старшего научного сотрудника Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф.Лосева» В.П.Троицкого, студенчества, молодежи, учащихся и учащихся Донской духовной семинарии в Новочеркасске прошел научно-практический семинар по наследию философа А. Ф. Лосева.

Но самым необыкновенным и дорогим был подарок, привезенный мне Виктором Петровичем Троицким, переданный духовной наследницей и ученицей А.Ф.Лосева Азой Алибековной Тахо-Годи. Ее книга «Жизнь и судьба: Воспоминания». В дарственной надписи, сделанной этой великой продолжательницей трудов православного мыслителя, были слова, которые лучше всех похвал и наград утешили сердце: «Досточтимый о.Олег, примите книгу моих воспоминаний, где Вы найдете сплетение судеб моей и четы Лосевых. Спасибо Вам великое за труды по храму и за память об Алексее Федровиче. Аза Тахо-Годи. 24.05.12. День свв.Кирилла и Мефодия. День кончины А.Ф.Л.».

Протоиерей Олег Добринский (Григориадис)
12 июня 2012 года.